

Сяо Линь просматривал записи камер видеонаблюдения у въезда в деревню, сжимая в руках блокнот для записей. Он размышлял целых полчаса, но так и не смог понять, почему кто-то стал бы так ожесточённо драться, буквально избивая друг друга до потери сознания, из-за двух уродливых смоляных фигурок.

- Ничего странного в этом нет, - успокоил его староста, похлопывая по плечу ошеломлённую душу. - Ещё недавно пятеро воров пробрались в деревню и пять дней прятались, чтобы украсть поминальные таблички из семейного храма.

- У молодых людей не хватает опыта, - заметил старый инспектор, закончив делать записи. - Ещё несколько лет на службе - и тебя уже так легко не удивить.

"Через несколько лет ты поймёшь, что мир полон самых разных причудливых типов".

Сяо Линь не мог спорить со своим наставником, поэтому молча скопировал записи с камер для улики.

Пожилой инспектор взглянул на четырёх воров в наручниках в комнате отдыха, затем перевёл взгляд на Чао Му Шэна:

- Это ты обнаружил первого вора?

Когда они вытащили вора из дома Чао Му Шэна, на мужчине не было видимых повреждений, но он выл громче всех остальных.

- Так точно, - Чао Му Шэн протянул им полиэтиленовый пакет. - Нож внутри - это то, что он держал в руках. Остальные вещи - это то, что он швырнул в меня, после того как я его обезвредил.

- Этот вор безжалостен - он хотел, чтобы ты подхватил столбняк! - Сяо Линь открыл пакет и увидел покрытое ржавчиной лезвие. - Вооружённое ограбление означает более тяжкий приговор.

- Хватит болтать, - пожилой инспектор шлёпнул Сяо Линя по плечу, подавая знак вести вора в полицейскую машину.

- К счастью, Му Шэн заметил воров и вовремя нас предупредил, - сказал староста, глядя на Чао Му Шэна как на бесценное сокровище. - Иначе наша деревня понесла бы серьёзные потери.

Пожилому инспектору что-то показалось странным. На записях было видно, что вору проникли в несколько домов, но ничего не украли. Однако к тому времени, как они добрались до въезда в деревню, они уже дрались за те статуи, как дикие звери.

Их поведение после прибытия к въезду вызывало у него невыразимое чувство тревоги.

"Неужели эти люди..."

- Запросите тест на наркотики у начальства, - закрыл блокнот пожилой инспектор и повернулся к старосте. - Вы уверены, что воров было только четверо? Нет ли у них сообщников?

- На записях видны только эти четверо, - подтвердил староста, а затем спросил у дядюшки Мина: - Да Мин, эти ребята приехали на твоём транспорте. Были с ними ещё кто-нибудь?

- Я не заметил, - неуверенно сказал дядюшка Мин. - Наверное, нет. Если бы были, они бы действовали вместе сегодня ночью, верно, Му Шэн?

Чао Му Шэн, уже полусонный, рефлекторно кивнул:

- Верно.

- Иди отдохни, наш деревенский герой. Посмотри, как парень вымотался, - пожилой инспектор усмехнулся, глядя, как Чао Му Шэн изо всех сил пытается держать глаза открытыми. - Можете не беспокоиться, друзья, мы тщательно расследуем этих людей и сообщим вам о результатах, как только они будут готовы.

- Спасибо за ваши труды, что приехали так поздно, - староста проводил полицейских, а затем обратился к сельчанам: - Все, расходитесь по домам и ложитесь спать.

* * *

Сяо Ю стояла на балконе, глядя, как полицейская машина проезжает через деревню, пока её задние огни не исчезли вдалеке. Только тогда она медленно отвела взгляд.

Она сидела на балконе, ожидая, когда сельчане придут за ней.

Время шло, небо постепенно светлело, приближался рассвет.

[Динь! Игроки Толстяк, Сяо Цзя и ещё двое были помечены неигровыми персонажами как аномалии. Задание провалено. До закрытия пространства осталось десять минут. Оставшимся игрокам немедленно найти сокровище.]

Десять минут...

Сяо Ю разорвала упаковку печенья, которое купила в деревне, и принялась жадно его поглощать.

[Динь! Очков жизни игрока: 1]

Смеясь и плача одновременно, она запихивала в рот всё новые куски печенья, пока не вошло солнце.

[Динь! Задание игрока провалено. Подготовка к -шшш- обратному отсчёту...]

[Шшшш...]

Солнечный свет окутывал тело Сяо Ю, и безэмоциональный механический голос в её голове внезапно оборвался.

Ни панели заданий. Ни инвентаря. Ни обратного отсчёта.

Она была свободна.

И она никогда не сможет вернуться домой.

Ошеломлённая, она спустилась вниз и побрела к въезду в деревню, где крестьяне уже работали в полях.

Зелёные горы, прозрачные воды, золотой солнечный свет.

Она подошла к баньяну и опустилась на колени перед святилищем.

Божество внутри мягко улыбалось, словно обнимая всех проходящих мимо.

- Пожалуйста... дайте мне вернуться домой.

- Я просто хочу домой.

Статуя оставалась неподвижной. Сяо Ю обхватила колени руками и, опустившись на землю, разрыдалась.

Всё, чего она хотела – это вернуться домой, даже если бы просто увидеть своих родителей в последний раз.

- Большая сестра, ты плачешь?

Сяо Ю подняла голову от рук и увидела перед собой группу детей. Она попыталась вытереть слёзы, но они не переставали течь.

- Не плачь, не плачь, - маленькая девочка Лу Лу достала цветной бумажный платок и, как маленькая взрослая, похлопала её по плечу. - Скажи нам, что случилось. Я попрошу брата Шэна о помощи. Он всё умеет!

- Я хочу домой, - хотя они были всего лишь детьми, Сяо Ю больше не могла сдерживаться. Она прижала платок к лицу и зарыдала. - Я так скучаю по дому.

- Она так горько плачет.

- Она что, потеряла деньги и не может вернуться домой?

- Нет, нет, может, она потеряла телефон.

- Она выглядит такой грустной. Давайте поможем ей!

Дети щебетали вокруг неё, и один маленький мальчик даже протянул ей леденцы из своего кармана.

- Взрослых девушек так трудно утешить, - вздохнул он, когда Сяо Ю не взяла их.

- Брат Шэн идёт!

- Это брат Шэн! Теперь сестре станет легче!

Чао Му Шэн тащил тяжёлый чемодан к въезду в деревню, когда услышал, как дети зовут его.

Остановившись, он увидел их, собравшихся вокруг святилища, и они возбуждённо махали ему.

- Что случилось? - он подошёл, растрепал каждому волосы, а затем его взгляд остановился на Сяо Ю, всё ещё всхлипывающей.

- Брат Шэн, сестра Сяо Ю хочет домой, - сказала Лу Лу, дёргая его за руку. - Ты можешь ей помочь?

- Простите, что напугала детей, - сказала Сяо Ю, вытирая нос и поднимаясь.

- Мы не испугались! - дети обступили Чао Му Шэна, спрашивая, когда он вернётся, и поглядывая на его чемодан.

Он нагнулся, обнял каждого, и они захихикали:

- Я вернусь на каникулы. Привезу подарки.

Сяо Ю стояла в неловкой позе в стороне. Как игрок миссии, раньше она никогда не обращала внимания на эмоции неигровых персонажей.

- Автобус пришёл, - Чао Му Шэн снова взъерошил волосы детям. - Идите обратно. Не играйте у дороги - это опасно.

Послушные, как воробьи, дети побежали обратно в деревню.

- Му Шэн, поторопись! - разбитый автобус остановился под деревом, и дядюшка Мин, высунувшись из окна, помахал ему рукой. - Не опоздай на учёбу.

- Спасибо, дядюшка Мин, - Чао Му Шэн затащил чемодан в автобус, а затем повернулся к Сяо Ю: - Хочешь вернуться домой сейчас?

Сяо Ю уставилась на него, затем медленно кивнула.

- Хочешь поехать со мной? - Чао Му Шэн поставил чемодан на место. - Машина дядюшки Мина довезёт нас прямо до вокзала - это гораздо удобнее автобуса. Если хочешь вернуться домой сейчас, иди собирай вещи. Я подожду тебя в машине с дядюшкой Мином.

Сяо Ю, шатаясь, вернулась в гостевой дом, взяла сумку, с которой пришла в пространство, и бездумно спустилась вниз.

Большая жёлтая собака во дворе виляла ей хвостом. Она взглянула в сторону въезда в деревню, а затем внезапно бросилась бежать изо всех сил.

Даже зная, что всё это бессмысленно, она всё равно ступила на путь, называемый "дорога домой".

Разбитый автобус раскачивался и подпрыгивал, как и в тот день, когда она приехала, а пассажиры садились один за другим.

Но на этот раз Сяо Ю больше не боялась никаких неигровых персонажей.

Автобус проезжал деревню за деревней, затем один светофор за другим.

- Мы на вокзале.

Сяо Ю последовала за Чао Му Шэном, когда он встал, и молча вышла из автобуса.

- Му Шэн, в следующий раз, когда приедешь, обязательно позвони мне. Я снова тебя встречу, - дядюшка Мин стоял у двери автобуса и передал Чао Му Шэну пакет с закусками. - Поешь это в дороге.

- Договорились, - Чао Му Шэн взял закуски. - Дядюшка Мин, поменьше кури и пей.

- Знаю, знаю, - дядюшка Мин махнул рукой. - Автобус не может долго здесь стоять. Я поеду.

Чао Му Шэн стоял неподвижно, глядя, как машина дядюшки Мина отъезжает, прежде чем повернуться к Сяо Ю:

- Пойдём.

На вокзале былолюдно, и на большом экране прокручивалось расписание поездов. Сяо Ю смотрела на него снова и снова, и её глаза постепенно тускнели.

Она, должно быть, сошла с ума - как мог быть поезд в реальный мир внутри пространства?

- Куда ты направляешься? - Увидев унылое выражение лица Сяо Ю, Чао Му Шэн догадался, что у неё, возможно, мало денег, и тактично избежал прямого вопроса.

- Я еду в... - Сяо Ю опустила голову, её глаза покраснели. - Мой дом в Гуйчжоу.

- Гуйчжоу? Как в "возвращении"? (1)

Сяо Ю кивнула, её голос захлебнулся слезами.

- Подожди здесь, - видя, что Сяо Ю вот-вот сломается, Чао Му Шэн быстрым шагом направился к кассе.

- Здравствуйте, один билет до Гуйчжоу, пожалуйста.

Кассир нахмурился. Где это - Гуйчжоу? Он никогда о таком не слышал.

Но когда он поднял глаза и увидел красивое лицо покупателя, он подавил своё раздражение и поискал в системе.

К его удивлению, это место действительно существовало.

Кассир распечатал билет:

- Этот поезд прибывает через пятнадцать минут. Пожалуйста, проследуйте к выходу на посадку как можно скорее.

- Держи.

Бумажный билет появился перед Сяо Ю.

- Билет до Гуйчжоу, - увидев недоверчивый взгляд Сяо Ю, Чао Му Шэн улыбнулся: - Он был недорогим. Бери скорее.

Руки Сяо Ю дрожали, когда она принимала билет. Слова "Гуйчжоу", напечатанные на нём, снова заставили её слёзы литься потоком.

Даже если этот Гуйчжоу был не её Гуйчжоу, одного взгляда на это знакомое название было достаточно, чтобы переполнить её эмоциями.

- Спасибо, Чао Му Шэн. Спасибо, - Сяо Ю грубо вытерла лицо. - Пожалуйста, будь осторожен... этот мир...

- Что?

Чао Му Шэн не расслышал, что она сказала.

Сяо Ю открыла рот, но обнаружила, что не может произнести ни слова о Бесконечной Системе.

- Неважно, - она отстегнула от сумки брелок размером с большой палец. - Возьми это в качестве благодарности.

Её предметы исчезли вместе с инвентарём. Единственной ценной вещью, что осталась, был этот талисман S-ранга, который она всегда носила с собой.

- Тогда я приму его без колебаний, - не желая, чтобы она чувствовала себя обязанной, Чао Му Шэн взял брелок. - На билете указано, что этот поезд отправляется с выхода 0. Я провожу

тебя.

Чао Му Шэн нашёл выход 0 в уединённом углу – без персонала, только автоматический сканер билетов.

– Проходи, – ворота открылись, и Чао Му Шэн помахал рукой. – Прощай.

– Прощай, – Сяо Ю шагнула через ворота, бросила последний взгляд на Чао Му Шэна, а затем решительно вышла на платформу.

– Всем пассажирам, пожалуйста, немедленно садитесь в поезд. Поезд до Гуйчжоу отправляется.

Платформа была пуста, если не считать старого зелёного поезда, стоящего на рельсах.

Сяо Ю забралась в вагон, её нога чуть не поскользнулась, и внезапно мир вокруг неё взорвался шумом. В поезде бесконечно звучало объявление: "Прибываем на станцию Гуйчжоу. Пожалуйста, выходите организованно. Прибываем на станцию Гуйчжоу..."

"Это же...!"

Глядя на знакомый пейзаж за окном, Сяо Ю, шатаясь, вышла из поезда.

Это был её Гуйчжоу!

Она резко обернулась, но зелёный поезд исчез. На его месте стоял современный, обтекаемый высокоскоростной поезд.

Закрыв лицо руками, она разразилась громкими, нескончаемыми рыданиями. Те дети не солгали ей – Чао Му Шэн действительно мог всё!

* * *

Чао Му Шэн сидел в своём кресле, довольно улыбаясь, и достал брелок, который подарила ему Сяо Ю, чтобы сфотографировать его для своих соцсетей.

[ЧаоЧаоМуМу: Сегодня я был добрым самаритянином. Чувствую себя прекрасно. (Фото брелока)]

"Су" первым поставил лайк и оставил в комментариях маленький красный цветочек.

Чао Му Шэн: Сегодня я снова яркий и добросердечный мальчик~

1. Гуйчжоу? Как в "возвращении"? (Gui, as in 'return'?) – в оригинале фраза Чао Му Шэна построена на игре слов: "Гуй" в названии провинции Гуйчжоу (贵州) и "гуй" (归) – глагол "возвращаться". В китайском языке эти слова звучат одинаково, что создаёт каламбур. Чао Му Шэн переспрашивает, имеет ли Сяо Ю в виду название провинции или же говорит о желании вернуться домой, используя омонимию. В русском переводе эта игра слов передана напрямую быть не может, поэтому выношу в сноску.

<http://bllate.org/book/20951/2194802>